

Глава 11: Если бы не страх смерти

Сун Шиму давал советы с предельной серьёзностью, а Сун Иньму слушал его с не менее серьёзный. Их разговор длился полчаса, и кофейные чашки опустели как раз в тот момент, когда их план был полностью сформулирован.

Сун Иньму хотел немедленно приступить к его реализации, но сумел сдержаться, поболтав с Сун Шиму еще десять минут о повседневных делах, прежде чем извиниться и уйти на работу.

Перед уходом — то ли из благодарности, то ли из жалости — он предложил оплатить счёт Сун Шиму, и тот с радостью согласился.

Как только Сун Иньму скрылся из виду, Сун Шиму пересел в другую отдельную комнату, заказал еще кофе и устроился ждать кого-то.

001 внезапно заговорил: — Если позволить Сун Иньму связаться с президентом Сян, это приведёт к полному хаосу в сюжете.

Сун Шиму спокойно потягивал кофе. — Тогда я буду мастером по созданию хаоса.

— ...

— Главная система, я думаю, я нашла другой способ выполнить миссию, — вступила в разговор 073.

— Что это?

— Речь идёт об изменении цели миссии! Правило 10 888 Руководства по миссиям системы гласит, что, если хозяин предпочитает умереть, чем сотрудничать, вы можете отвязать хозяина и стереть его память, либо выбрать завершение сюжетной линии или романтической линии для быстрого прохождения.

001 промолчал две секунды, а затем сказал: — Конечная цель выполнения миссии хозяином — исправить судьбу мира. Ты знаешь, откуда взялась бы оставшаяся судьба, неисполненная из-за наполовину завершённой миссии?

— Откуда?

— От меня.

— ...Я буду искать дальше. 073 опустила голову.

Услышав упоминание о романтической линии, выражение лица Сун Шиму стало странным. — Могу я спросить, есть ли в этой истории романтическая линия?

073 подняла руку. — Да, хозяин.

Над головой Сун Шиму появился вопросительный знак. — Если я правильно помню, главный герой этой истории даже ни разу не держал девушку за руку...

— Верно, твой суженый — не девушка.

— ?

— ??

— ??!

— Что ты имеешь в виду? Мой партнёр — мужчина?

— Действительно.

— ...Я гей?! Нет, главный герой гей!!! Сун Шиму был настолько потрясён, что язык у него почти завязался узлом. Его ум лихорадочно перебирал сюжет — как он мог не вспомнить романтическую линию?

Оглядываясь на весь текст, первый поцелуй и первый раз остались нетронутыми, и практически не было никаких двусмысленных романтических событий. Кто мог быть его партнёром?

— Гу Вэньруй, помнишь его? Твой друг детства и деловой партнёр в оригинальной истории. Это тот, с кем ты должен завязать романтические отношения, — подсказала 073.

— Я помню...

Гу Вэньруй, способный помощник главного героя, очень помог в восстановлении компании позже. Но... самым интимным взаимодействием между главным героем и ним в оригинальной истории было поддерживающее объятие, верно? Даже не держась за руки, не говоря уже о более глубокой связи!

С точки зрения главного героя, у Гу Вэньруя явно не было романтического интереса. С точки зрения читателя, позже даже казалось, что Гу Вэньруй жаждал компании и пытался захватить власть...

Он действительно преследовал главного героя?

— В оригинальной истории не было романтической линии, верно? — спросил Сун Шиму.

— Нет, но он является вашей целью для развития романтических отношений, — ответила 073.

— Значит, я могу свободно контролировать эту сюжетную линию?

— Да, если в конце концов вы будете вместе.

— Ни за что! Я не люблю браки по расчёту! И по сравнению с тридцатью миллионами, деньги явно более заманчивы! — категорически отказался Сун Шиму. Он предпочёл бы придерживаться оригинального сюжета, чем вступать в брак по расчёту!

Он всю жизнь был холостяком и не ждал такого рода брака по расчёту!

— Твой друг детства тоже очень богат, — уговаривала 073.

— Он так же богат, как семья Цинь?

— Ну... почти так же.

— Тогда нет никаких колебаний — я выберу семейные узы. Хотя Сун Шиму не испытал много семейной любви, он доверял осязаемым тридцати миллионам в своём кармане больше, чем неуловимой любви.

— А что, если ты влюбишься в своего друга детства с первого взгляда?

— Я не влюбился в злодея с первого взгляда, так что он не входит в вопрос, — сопротивлялся Сун Шиму.

— Хотя это может быть неэтично, я вполне доволен личностью главного героя. Я предпочитаю не усложнять себе жизнь.

— Хорошо. 073 перестала его уговаривать, подумав, что раз Главная Система против, дальнейшее убеждение бесполезно.

В этот момент появилась Главная система. — Если ты не будешь следовать сюжету, я назначу тебе романтическую линию.

— ! Сун Шиму на полсекунды впал в ступор, но быстро взял себя в руки. — Ты даже не можешь заблокировать для меня наказания. Думаешь, сможешь заставить меня, изменив цель миссии?

001 глубоким голосом сказал: — Тогда давай попробуем.

— Эй! На этот раз это была 073. Сун Шиму все еще ждал, когда 001 произнесёт угрозу, как вдруг услышал восклицание 073: — О да! Он наконец-то ушёл! Я свободен!!!

— 001 ушёл?

— Наверное, вернулся, чтобы найти программу для изменения цели миссии. Ах! Наконец-то я могу расслабиться! Это здорово!!! 073 ликовала, как наложница, сошедшая с ума в холодном дворце.

Сун Шиму молчал, пока 073 болтала, как будто пытаюсь выплеснуть все накопившиеся с момента появления Главной системы обиды.

Сун Шиму тихо слушал, ожидая своего гостя и прокручивая в голове первоначальный сюжет. Он все еще не верил, что Гу Вэньруй нравится главному герою, на самом деле, чем больше он об этом думал, тем больше ему казалось, что Гу Вэньруй жаждет компании главного героя...

Спустя неизвестное количество времени в дверь постучали, и вошла женщина с длинными прямыми волосами и в очках. Она была одета в строгий, сшитый на заказ костюм, несла портфель и двигалась спокойными, уверенными шагами.

Сун Шиму встал, чтобы поприветствовать её, улыбаясь и говоря: — Адвокат Ян.

Взгляд адвоката Ян упал на лицо Сун Шиму, и в её глазах мелькнуло удивление. Изящно сев на стул, она сказала деловым тоном: — Чем могу помочь, господин Сун?

— Ничего серьёзного. Я просто хотел спросить, оставила ли моя мать мне какие-нибудь вещи? В день выписки из больницы он подслушал разговор Цинь Сю и Сун Хункай на балконе и только тогда узнал, что Юэ Лань хранила доказательства подмены детей, которая произошла много лет назад.

Адвокат Ян приподняла бровь и сразу поняла, о чём говорит Сун Шиму, ответив: — Вы знаете?

Сун Шиму кивнул. — Я узнал об этом случайно.

Адвокат Ян слегка кивнула, открыла сумку и порылась в ней, пока не нашла в углу устройство для хранения данных. Она вынула его и передала Сун Шиму.

— Это видеодоказательство того, как Сун Хункай поменял и бросил ребёнка в то время. Семья Цинь уже видела это. Я заметила, что они наняли кого-то для частного расследования, явно

намереваясь окончательно разрушить Сун Хункая.

Сун Шиму удивлённо поднял брови, и на его губах появилась слабая улыбка. — Никто из них мне не говорил.

— Об этом просила госпожа Юэ. Она доверила мне вашу историю семь или восемь лет назад, попросив меня сообщить вам после её смерти. Она боялась, что без неё у вас не будет никого, на кого можно было бы положиться. Она также специально подчеркнула, что нельзя давать вам это видео сразу, опасаясь, что вы можете поступить импульсивно, броситься на камень с яйцом и спровоцировать кого-то, кого не следует, — голос адвоката Ян был твёрдым и сильным, каждое слово поражало Сун Шиму своей тяжестью.

Сун Шиму горько рассмеялся. — Можете ли вы дать его мне сейчас? Я верю, что смогу хорошо использовать это видео.

Адвокат Ян подняла руку, чтобы поправить очки, и холодный блеск промелькнул в линзах. — Вы выглядите гораздо лучше, чем в последний раз, когда я вас видела. Похоже, вы недавно смирились со многими вещами.

Говоря это, адвокат Ян достала из сумки еще одно устройство хранения и передала его Сун Шиму.

Сун Шиму кивнул и искренне сказал: — Спасибо.

Адвокат Ян ответила: — Мне за это платят. Это мой долг.

Сун Шиму улыбнулся и спросил: — Тогда могу ли я также поручить вам помочь мне приобрести два участка на кладбище?

— ?

Вернувшись домой тем вечером, Сун Шиму с удивлением обнаружил, что Цинь Сю уже выписали из больницы и он снова сидел на диване в гостиной с бумагами в руках.

Как ежедневно появляющийся NPC.

Однако на этот раз NPC был одет в повседневную домашнюю одежду — однотонный свитер с V-образным вырезом и свободные джинсы.

Сун Шиму редко видел Цинь Сю в неформальной одежде. Удивлённый и впечатлённый, он подумал про себя, насколько высококлассный этот злодей — даже одетый так неформально и развалившись на диване, он выглядел, как будто позировал для фотосессии.

Услышав шум, Цинь Сю повернулся к нему, и его тёмные глаза остановились на Сун Шиму. — Только что вернулся?

Сун Шиму подошёл к нему с мягкой улыбкой. — Ты не знаешь, чем я занимался?

Цинь Сю отвернул взгляд. — Понимание движений объекта — основная обязанность наблюдателя.

Сун Шиму усмехнулся и сел рядом с Цинь Сю, наклонившись вперёд и положив одну руку на кофейный столик. — Если хочешь знать, чем я занимаюсь, можешь просто спросить напрямую. Судя по тому, как ты говорил на днях, я думал, что тебе все равно и ты не любишь писать эти отчёты. Так ты на самом деле так сильно заботишься? Достаточно, чтобы пропустить работу?

— Разве я не могу отказаться пить с какими-то старыми пердунами, которые уже практически под землёй? К тому же эта неразбериха возникла только из-за тебя, — сказал Цинь Сю, в его глазах мелькнуло отвращение.

— Из-за меня?

— С тех пор как ты появился, вокруг моей должности постоянно возникают споры. Сегодняшняя выпивка была организована, чтобы подвергнуть меня импичменту. Цинь Сю нахмурился, в его глазах мелькнуло плохо скрываемое раздражение.

— Так ты последовал за мной, чтобы избежать выпивки? Сун Шиму слегка прищурился, почувствовав, что Цинь Сю все еще уклоняется от реальной проблемы.

— Конечно, есть и другие причины, — сказал Цинь Сю.

— Как законный наследник семьи Цинь, неизбежно найдётся кучка старых традиционалистов, которые отдадут приоритет преемственности по крови. Они захотят подтолкнуть тебя на моё место. Мы находимся в конкурентных отношениях, понимаешь?

— Неужели... Сун Шиму подозрительно посмотрел на Цинь Сю, все еще чувствуя, что тот не совсем честен. Но он не стал давить дальше, а спросил: — Раз ты говоришь, что мы конкуренты, то почему ты помог мне найти доказательства, одолжил мне своего помощника в качестве водителя и заставил меня устроиться в компанию?

— Из жалости к тебе, — ответил Цинь Сю.

— Хорошо. Сун Шиму понял, что от своего противника не услышит ни одного правдивого слова — только паутину лжи с готовыми оправданиями.

Он протянул руку и похлопал Цинь Сю по плечу через одежду. — Тогда я тоже буду жалеть тебя. Я не буду с тобой соревноваться.

Цинь Сю оттолкнул руку Сун Шиму.

— Лучше потрать свою энергию на то, чтобы попытаться захватить власть. Я хочу показать им, сможешь ли ты действительно её удержать.

Сун Шиму выпрямился и потянулся. — Что такого замечательного в том, чтобы быть высокопоставленным корпоративным рабом? Если хочешь быть рабочей лошадкой, я тебе не мешаю. Я счастлив быть беззаботным бездельником.

— Нет, — сказал Цинь Сю, хмурясь и глядя на Сун Шиму.

Сун Шиму выглядел озадаченным. — Тебе действительно нужно доказать свою правоту, победив меня?

— ...Разве раньше ты не был тем, кто больше всех любил работу? — спросил Цинь Сю.

— Это было тогда. Сейчас я бездельник. Если бы не мой страх смерти, я бы уже был в подземном мире, — пошутил Сун Шиму.

Цинь Сю на мгновение замолчал, а затем скептически спросил: — Это твой новый план? Усыпить мою бдительность, а затем тайно подорвать — Qinfeng Group?

Глаза Сун Шиму заблестели. Внезапно он сдвинулся и прижал Цинь Сю к дивану. — Ты знаешь мой план?

В глазах Цинь Сю мелькнула ненависть, он откинулся назад, пытаясь увеличить расстояние между ними. — Свергнуть Qinfeng Group и заменить её своей собственной компанией.

Сун Шиму наклонил голову. — Раньше мы говорили только о должности президента „Qinfeng Group“. Откуда ты знаешь, что я хочу свергнуть „Qinfeng Group“?

<http://bllate.org/book/14702/1313772>